

«Мамины яблони»

Виталий Зиновкин относится к той категории людей, о которых поэт Владимир Маяковский писал когда-то: «...землю попашет, попишет стихи». Уже сорок лет Виталий Владимирович пашет трудную ниву российской культуры в орловской провинции. Последние 30 лет — в качестве заведующего Свердловским районным отделом культуры. Хозяйство это хлопотное. Забота о том, чтобы функционировали сельские клубы, библиотеки в условиях, когда на культуру, как всегда, не хватает денег, — дело непростое. Однако Зиновкину удаётся сделать так, что змиевско-свердловская «культура» на протяжении многих лет достойно выглядит среди двадцати четырёх районов области на смотрах, конкурсах и фестивалях художественной самодеятельности.

Стихов Виталий Зиновкин не пишет. Он сочиняет песни. Бывает, что целый день крутит баранку старенького автобуса, мотаясь по просёлочным дорогам от одной клубной проблемы к другой. Возвращается в Змиёвку уставший. Но вместо того чтобы отдохнуть, расслабиться в мягком кресле, берёт в руки баян, открывает сборник одного из любимых поэтов и начинает подбирать очередную музыкальную одёжку для подражавшего накануне стихотворения. Афанасий Фет,

Елена Благинина, Василий Катанов, Виктор Дронников, Вадим Ерёмин, Галина Николаева, Василий Кулагин, Ольга Комарова, Алексей Пахомов — его соавторы. Композитором себя Виталий Зиновкин не считает, поскольку специально этой музыкальной профессии не обучался. Сочинение мелодий — насущная потребность его творческой природы. Это о таких, как он, сказал однажды великий русский композитор Михаил Иванович Глинка: «Музыку сочиняет народ, а мы, композиторы,

только обрабатываем её». Именно после обработок магнитофонных записей вышли в свет три нотных сборника Виталия Зиновкина «Мамины яблони» (на стихи В. Кулагина), «Россия начинается с деревни», «Хрустальный башмачок» (на стихи Е. Благининой). Песни Виталия Зиновкина простые и запоминающиеся. Их с удовольствием вносят хоры, ансамбли, солисты. Некоторые песни стали музыкальными визитными карточками района, например «Зми-

Фото Елены ФИЛИЧЕВОЙ.

ёвский вальс». А одну из самых первых и, пожалуй, самых удачных — «Мамины яблони», на стихи земляка Василия Кулагина, мне довелось услышать однажды в далёкой Алабаме (США). 9 Мая американцы не празднуют, большинство даже не знают, что есть такой праздник, у них этот день обычный, рабочий. Но русские люди по традиции собираются у кого-нибудь из со-

отечественников и отмечают «праздник со слезами на глазах», как это принято в России, с застольем и песнями. В такую компанию попал и я со своим баяном. Далеко за полночь, когда уже было перепето множество родных сердцу песен, обладатель великопленного баритона Анатолий Гуцин, бывший когда-то звездой хабаровской оперетты, спросил меня: «А ты знаешь вот эту?» и запел вдруг «Мамины яблони»: «Вот и опять я встаю до рассвета, Тропкой знакомой неспешно иду. Слово заглавной строкою сонета — Мамины яблони в белом саду. Узнав, что я знаком с автором, Анатолий предложил: — А давай-ка позвоним сейчас в Россию и сделаем

мужу праздничный подарок — споём его песню. Так и поступили. Через девять часовых поясов из космической столицы Америки города Хантсвилла полетела на родину задушевная мелодия. Полчаса, не прча слёз, пели и благодарили эмигранты Зиновкина, прижимающего трубку к уху на другом континенте в маленьком посёлке Змиёвка. Потом было много других песенных встреч, и «Мамины яблони» непременно исполнялись на прощание как щемящий, проникающий в самое сердце музыкальный символ Родины. Виталию Владимировичу Зиновкину исполнилось 60 лет. Карьера чиновника для него — уже пройденный путь. Но песенная душа возраста не имеет, а значит, в ней будут рождаться новые мелодии, благодаря которым жизнь вокруг становится добрее.

Виктор САДОВСКИЙ.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Спасибо, хирург

От всей души благодарю хирурга урологического отделения Орловской областной клинической больницы Александра Ивановича Шакина и весь медицинский персонал отделения за проведенную операцию, моральную поддержку и физическую реабилитацию в послеоперационный период.

Николай ШЕЛЯКИН.
г. Болхов.

Дорога к огороду

Дорогая редакция! Мы, жители поселка Мочёные Дворы, выписываем газету «Орловская правда» более 30 лет. Помогите нам разобраться в спорной ситуации. Двадцать лет мы пользовались, как у нас называется, сельскохозяйственной дорогой, то есть возили по ней навоз на огородах, стройматериалы, технику. Но появился один сосед, который загорел часть этой дороги. Мы обращались в сельскую администрацию, где нас успокоили, сказав, что дорога должна быть проезжей по закону, но ничего не менялось. Более того, сосед поставил забор, прибрав к рукам метр дороги. Мы вновь отнесли заявление в администрацию, но ситуация не изменилась.

Жители поселка.

От редакции. После нашего обращения в администрацию Орловского района к читателям «Орловской правды» выехала комиссия. Вот какой ответ мы получили из администрации: «...комиссией в присутствии владельцев участков, примыкающих к проезду, установлены границы участка и восстановлены проход и проезд к огородам».

И жить стало бы легче

На протяжении нескольких лет мне приходится ездить из Орла в Мценск и обратно. Как-то я забирала инвалида из мценского интерната. Мне необходимо было предупредить его о своем приезде и попросить подойти к автобусу. Как это сделать? Обратилась к начальнику автостанции Лилии Петровне Романовой. Та с большой готовностью помогла созвониться с интернатом, объяснила ситуацию, и я смогла сделать вовремя всё, что задумала. Кажется, мелочь. А если бы таких отзывчивых людей было побольше среди нас, жизнь стала бы легче. Благодарю вас, Лилия Петровна!

Галина НОВИКОВА.
С материнской любовью.

Не теряю надежды найти брата

Мой брат — Николай Антонович Левшин 1925 года рождения — учился в Орле в школе №32. Перед войной поступил в Орловское железнодорожное училище. Эвакуироваться вовремя не смог из-за приступа аппендицита. Пришли немцы. Моего брата вместе с другими подростками отвезли в подвал нынешнего здания ТЮЗа на площади Карла Маркса. Там их жестоко били. После освобождения Орла брат, несмотря на выданную бронь, добровольно ушел на фронт. Мы получали от него письма-треугольнички. Потом вдруг письма перестали приходить. Командир его части написал нам, что Николая тяжело ранили и отправили в тыловую госпиталь. Других сообщений не поступало. Так и остался мой брат пропавшим без вести.

Когда мать получала пенсию за погибшего, то плакала не слезами, а кровью. Мамы уже нет в живых. А я не теряю надежды найти брата или хоть какие-то сведения о нём.

Людмила ЛЕВШИНА.

Если кто-то знает этого человека или знает что-нибудь о его судьбе, позвоните нам в редакцию по телефону 76-35-50.

В ПАРТИЯХ И ДВИЖЕНИЯХ

Молодёжный слёт

Большой районный слёт молодёжи под эгидой партии «Единая Россия» прошёл в минувшие выходные в Шушляпинском лесу Колпнянского района — традиционном месте проведения массовых мероприятий. Были представлены команды всех сельских поселений и команда недавно образованной организации «Молодая гвардия».

Палаточный городок был разбит на лесной поляне. Два дня соревновались команды в различных видах состязаний как спортивного, так и культурного характера. Волейбол, перетягивание каната, бой мешками, контрольно-комбинированный туристический маршрут с пересечением реки по брёвнам и ориентированием на местности, конкурс стеновых газет, агитационных плакатов, песен — вот лишь некоторые пункты программы слёта.

По итогам двухдневного марафона компетентное жюри присудило первое место Крутовскому сельскому поселению

(глава администрации Н.Д. Марков), второе — «Молодой гвардии», которую возглавляет Татьяна Соловьёва, а третье место досталось Тимирязевскому сельскому поселению (глава администрации В.А. Меркулова). Команды награждены дипломами и денежными премиями. Не занявшие высокие мест стали тоже призёрами молодёжного слёта и получили грамоты и подарки из рук главы районной администрации, секретаря регионального отделения партии «Единая Россия» В.А. Громова.

Виктор САДОВСКИЙ.

Дворик дома № 14 по улице Черепиной в Орле тихий, спокойный. Машин мало — стараются водители по этой улице не ездить: личный транспорт и нервы берегут. Мальчишкам и девочкам повезло — можно и на великах кататься, и в футбол играть, благо есть специальный корт.

Сетка

Однако что детям в радость, то взрослым не всегда. Удачный удар какого-нибудь юноша Марлоны, и тишину двора разрывал сначала звон разбитого стекла, а затем вопль гражданина (гражданки), в чье окно угодил мячом футболист. А.Н. Дарютин, живущий в доме № 14, давно пытался обратить внимание городских властей на эту проблему. Но отфутболивали Александра Николаевича, что тот мяч. В общем, пришлось жильцам самим решать вопрос: нет, они не запретили ребятам играть, не выставили перед домом пикет. Просто поставили на окна решетки. Теперь нижние этажи первого подъезда, как камеры в СИЗО. Зато стекла целы. Но осталась другая проблема. Играют во дворе не только большие ребяташки, но и совсем маленькие. А если мяч угодит в карапуза (ударчики-то у маль-

чишек неслабые)... Поэтому как ни крути, а сетка на корт нужна. Пришлось А.Н. Дарютину снова выступать в роли просителя. Позвонил он в управление по делам молодёжи, физической культуре и спорту администрации г. Орла. Ну а там, видимо, таких просителей, как футбольных мячей в магазине. В общем, объяснили Александру Николаевичу, что денег нет. Тогда он обратился в «Орловскую правду». Мы тоже позвонили в управление. Директор центра МУ ЦПФХШ В.И. Пронин, на которого управление была возложена ответственность за состояние кортов, сначала убеждал нас в отсутствии средств. Потом высказал сомнение в том, нужна ли вообще эта сетка.

Нет такой необходимости, — неуверенно предположил Владимир Иванович.

Фото Сергея МОКРОУСОВА.

— Как же нет, ведь стекла-то били? — удивлялись мы. — Так ведь их восстановили? — еще больше удивлялись нашей непонятливости Пронин. — А дети маленькие гуляют. В них же запросто мяч может попасть, — не отставали мы. И решил Владимир Иванович лично убедиться в необходимости сетки. — Приезжали к нам из управления, смотрели мы вместе, где лучше ее поставить, — рассказывает А.Н. Дарютин. — Ну и решили с одного края только натянуть. Говорят, дорогостоящая она.

Ирина АЛЁШИНА.

Цена

Анализы крови подтвердили, что с печенью серьезные проблемы. Я видела результаты этих анализов, которые, думаю, понятны многим людям, сдававшим кровь. У здорового человека билирубин должен быть в пределах 20 единиц, у девочки он зашкаливал за 55. Татьяна Сергеевна бросилась к врачу: «У дочки гепатит, надо срочно лечить». В ответ она услышала успокаивающие слова: мол, ничего у вас страшного, скоро на выписку. И действительно, 14-летняя девочка провела в Сосковской районной больнице пять дней и была выписана. Окончательный диагноз определен как гастроэнтероколит. Другими словами, воспаление желудочно-кишечного тракта.

Но девочке не становилось лучше. Изматывающая тошнота и головная боль изводили организм. Татьяна Сергеевна опять к врачу: «Дайте направление в областную детскую больницу». Женщине отказали. Каким образом ей удалось вырвать это направление — другая история. Хотя почему конституционное право на медицинскую помощь мы должны выбивать?

Если ребенок действительно не болен гепатитом, дайте вы возможность несчастным родителям убедиться в этом, успокоиться, проверившись в более современном стационаре и у других специалистов. Ведь одна голова хорошо, а две лучше. А если ребенок болен — помогите ему, лечите. Не экзотическая же это болезнь из какого-нибудь заморского племени, а вполне известная еще с XIX века.

В областной детской больнице пациентку из Сосково осмотрели и отправили в детскую инфекционную больницу с предполагае-

мым вирусным гепатитом. Но в инфекционной больнице посчитали, что данных на инфекционное заболевание не выявлено, и даже анализ крови не взяли. Но мама не могла уже видеть, как мучилась дочка и как старалась держаться. Татьяне Сергеевне ничего не оставалось делать, как упросить медиков взять анализ крови хотя бы на платной основе. Самое ужасное, что диагноз, который предполагала мама, подтвердился. Я видела этот листочек, где указано: «антитела к гепатиту А — положительные», то есть человек болен. Желтуха лечится и в условиях районной больницы, поэтому мама с дочкой были вынуждены вернуться в Сосково. Пока доехали, наступил вечер.

Пока оформились в больницу — дело к ночи. В крови у девочки были обнаружены так называемые кетонные тела, наличие которых говорит о том, что в организме идет отравление. — Я попросила врача поставить дочке капельницу, чтобы снять интоксикацию, — рассказывает мама. — Но в ответ услышала, что уже ночь, капельница будет утром. До утра я молилась, чтобы с дочкой ничего не случилось. Да, сегодня гепатит успешно лечится и в условиях районной больницы, но только если правильно поставлен диагноз и вовремя начато лечение. В данном случае время, видимо, было упущено, потому что выздоровление никак не наступало.

Спустя несколько дней девочку выписали, как зафиксировано в истории болезни, «в удовлетворительном состоянии». Потеряв надежду на помощь нашей медицины, измучен-

ная мама с дочкой едет в Москву в Национальный медико-хирургический центр имени Пирогова. Она просила, умоляла принять их вне очереди, и ей пошли навстречу. Когда врач центра Людмила Васильевна Ветрова увидела те результаты, что удалось привезти (кстати, выписку из истории болезни в Сосковской районной больнице, по словам мамы, так и не отдали, хотя были обязаны), то была удивлена. — Она округлила глаза и сказала, что это совершенно непонятные анализы и что надо сдать всё

Цена

деленно «диагноз — вирусный гепатит А». — Когда нас осматривал профессор центра Геннадий Федорович Учайкин, — рассказывает Мещерякова, — он меня просто отругал и сказал, что история ужасна, что с гепатитом надо лежать на больничной койке 28 дней и лечиться и что вообще непонятно, почему нас не госпитализировали. На прощание добавил, что теперь нам предстоит пожизненно лечить осложнения. Может быть, докторам виднее. Кто сейчас без букета недугов? Но, например, о синдроме Жильбера в выписке из истории болезни, сделанной Российской детской клинической больницей, написано: «у ребенка ... вероятнее

всего, синдром Жильбера, дебют которого произошел после перенесенного в феврале 2006 года гепатита А». Вот так — хроническое заболевание после перенесенного гепатита, а не наоборот. А как объясняется тот факт, что не удалось выставить диагноз острого гепатита на этапе обследования в районной больнице? Виной тому отсутствие эпидемиологических данных, то есть по-тому, что в тот период не было зарегистрировано ни одного случая гепатита. Еще одна из причин: у девочки не отмечалось изменение уровня трансаминаза (этот показатель используется для ранней постановки диагноза острого гепатита). Обращаюсь за консультацией

к знакомому доктору. Оказывается, у больных с синдромом желтухи активность этого трансаминаза может не изменяться. Получается, что виноват кто угодно, только не врачи, не безответственность медиков. Но тяжелее всего в этой истории было разговаривать с дочкой Татьяной. Мы, взрослые, преподнесли ей незабываемый урок. — Я всегда мечтала быть врачом, чтобы спасать людей. Помоему, это самая лучшая профессия на земле, но сейчас у меня сложилось впечатление, что здоровье наше порой ничего не стоит, — грустно улыбается девочка. — Возможно, я стану учителем, чтобы воспитывать хороших, порядочных людей, которые будут работать и врачами, и слесарями, и артистами. Главное, чтобы они были настоящими людьми. ...Единственное, чем были компенсированы физические и моральные издержки девочки — это возможность один раз в год проходить поддерживающий курс лечения в Москве в Российской детской клинической больнице. Правда, такое «благо» только до исполнения совершеннолетия. Но ведь необходимости в дорогостоящем лечении могло и совсем не быть.

Ирина ПОЧИТАЛИНА.